

— Вставай, о брат, пора на молитву!

Ответа не последовало. Тогда я крикнул громче:

— Молитва лучше сна!

Ответа опять не было. Я зашел в комнату. Арафа трясся от рыданий... Видно, грех переборол его наставления, и, поддавшись соблазну, он оплакивает теперь потерянную честь и веру. Мне стало жаль его. Я зажег свет, подошел к нему, положил руку на плечо.

— Конец всему, брат, я потерял себя, погубил безнадежно!

— Ничего, бывает... Все пройдет, — успокаивал я его.

— Как это «ничего»? Ты, наверное, еще не знаешь!..

— Да нет же, я все знаю... Я видел, как она вот только что выходила от тебя...

— Так и о ней все известно? — пробормотал он в ужасе. Затем уткнулся лицом в подушку и снова зарыдал.

— Да не расстраивайся ты зря, что тут особенного, случается с молодыми людьми... — уговаривал я.

— Но ведь в данном случае я, я — шейх Арафа... Нет, это невозможно! Нельзя мне больше оставаться здесь, я уйду отсюда... Утром же перенесу вещи...

— Подожди немного. Не следует покидать квартиру до конца месяца. Подожди, пока получишь

деньги из дому и подыщешь другую квартиру, — говорю я ему.

— Нет, не могу так больше! Я уйду отсюда, пока живу у товарища до первого числа...

Никакие уговоры не могли успокоить его раненое сердце. Я ушел к себе.

Когда в обед я вернулся из университета, комната моего соседа была открыта настежь. Карима занималась уборкой.

— Да ты не утруждай себя, ведь Арафа больше не вернется сюда! — сказал я иронически Кариме и посмотрел на ее прыщавое лицо.

— Это он тебе сказал, что не вернется?

— Да, он.

— И он сказал, что уйдет к товарищу, что первого числа переедет на другую квартиру? Не так ли?

— Именно так, — ответил я удивленно. — Но откуда это известно тебе?

Изогнувшись, как змея, так, что даже груди у нее заплесали, Карима сказала:

— Вот уже две недели каждое утро перед уходом из дому Арафа говорит мне эти самые слова. — Она ехидно улыбнулась и продолжала подметать, беззаботно напевая отвратительным голосом: «Тело я, ты — душа моя, без тебя мне нет жизни, мой милый!»

Перевел с арабского

А. Султанов

В ПОИСКАХ ВЕРНОГО ПУТИ

Первый роман молодого африканского писателя Аке Лоба (Берег Слоновой Кости) «Кокумбо — чернец, о пробуждении их национального самосознания, о поисках своего, самостоятельного пути в жизни.

...До двадцати пяти лет Кокумбо живет в родной деревне со своим отцом — старейшиной рода. Смешливый, ловкий и сильный юноша по-детски просто дурачится во Францию. Его пребыванию в Париже, жизни Латинского квартала и посвящена основная часть романа. Среди друзей Кокумбо несколько африканцев, по-разному осваивающих «западную цивилизацию».

Идеалом Кокумбо на первых порах оказывается Дюрандо, красивый, самоуверенный студент, который стал уже «совсем как белый». Это одаренный юноша, который тратит все свои способности не на учебу, а на завоевание благ буржуазной жизни.

Ake Loba. Kocoumbo, l'étudiant noir, Paris, Flammarion, 1961, 250 p.

Другой товарищ Кокумбо — семинарист Му, нервный, слабый, во всем разочаровавшийся, постепенно спивается. Третий — Дюк, также все более опускающийся, становится проходимцем, способным обмануть и украсть. Все они — жертвы растленного влияния западной «цивилизации», которому поддается некоторая часть африканской молодежи.

Сам Кокумбо выделяется своим сильным, твердым характером. Он не хватает звезд с неба, как Дюрандо, у него средние способности, и учение ему дается с трудом. Но он упорно занимается, он ни на минуту не забывает свою деревню, своих соплеменников — забытых, неграмотных крестьян, которым он должен принести свет и знания. Эта цель дает Кокумбо силы для борьбы, он выдерживает там, где другие падают духом. «Зачем мы здесь? Вы знаете, зачем нас послали во Францию?» — постоянно напоминает он студентам-африканцам. Кокумбо приходит к выводу, что жить так, как «живут» его приятели в Латинском квартале, — подло по отношению к родине.

Трудный путь проходит герой Аке Лоба в Париже. Взлеты и падения, целая серия неудач и разочарований, одиночество, постоянная борьба с голодом. Оставшись без средств, Кокумбо поступает на завод и здесь знакомится с коммунистами.

Сближение с новыми товарищами помогает Кокумбо выйти из кризиса, связанного с личной драмой, и постепенно вновь уверовать в свои силы, в счастливое будущее своего народа.

Г. ВАСИЛЬЕВА